

ГАСТРОЛИ АНГЛИЙСКОЙ ТРУППЫ «ТЕННЕНТ» В МОСКВЕ

Шекспировский спектакль

Можно с полным правом сказать, что Вильям Шекспир обрел свою вторую родину в Советском Союзе. Нет театра в нашей стране, на сцене которого не шли бы пьесы великого английского драматурга. И одной из самых популярных является его бессмертная трагедия «Гамлет».

У нашего театра богатые традиции сценического воплощения этой гениальной пьесы. Образ Гамлета всегда глубоко волновал русских актеров. Гамлета играли П. Мочалов, В. Каратыгин, А. Ленский, А. Южин, В. Качалов и многие другие талантливые исполнители. Они вдохновенно создавали на сцене образ датского принца. Совсем недавно москвичи были свидетелями успеха «Гамлета» в Театре имени В. Маяковского, поставленного Н. Охлопковым.

Поэтому понятен тот большой интерес, с которым все любители театра ожидали гастролей английской труппы «Теннент», приехавшей в Москву с постановкой «Гамлета». Москвичей не могло не интересовать, как играют Шекспира на его родине, как задумали и решают образ Гамлета режиссер Питер Брук и исполнитель этой роли Пол Скофилд.

Гамлета многие актеры и режиссеры толковали как человека бездельного, раздражаемого мучительными внутренними противоречиями. Особенно широко распространение такая концепция получила в Западной Европе и Америке. В нашем театре живет другая традиция воплощения образа Гамлета — традиция, идущая от П. Мочалова и В. Белинского, которые понимали Гамлета как личность, от природы сильную, сознающую назначение человека и цель жизни. Трагедия Гамлета — это трагедия чистого, честного сердца, бросившего вызов темным силам зла и вступившего с ними в неравную борьбу.

На спектакле, показанном нашими английскими друзьями, мы внимательно следили за развитием режиссерской мысли, за воплощением главных образов пьесы актерами. Нам очень приятно было увидеть, что режиссер спектакля Питер Брук, исполнитель роли Гамлета Пол Скофилд решительно порывают с трактовкой «Гамлета», как пессимистической пьесы, как трагедии безысходного отчаяния.

Роль Гамлета требует от актера большого внутреннего темперамента, благодарных сценических данных, предельно развитой актерской психотехники, зрелого мастерства художника-мыслителя. Всеми этими качествами обладает Пол Скофилд. С первого своего появления на сцене Гамлет — Скофилд привлек наше внимание. И оно росло от сцены к сцене, от монолога к монологу. Актер искусно вводит нас в тревожный и мучительный мир переживаний своего героя.

Скофилд меньше всего подчеркивает меланхолию, раздвоенность души, обреченность Гамлета. Его Гамлет — это умный, энергичный юноша, который, встретив на своем жизненном пути различные несчастья, приходит к выводу, что его личные беды — лишь часть того зла, которое вообще царит в жизни. Артист очень тонко передает те сомнения и колебания, которые владеют душой Гамлета.

Отлично проводит артист всю сцену с призраком. Он хорошо передает смятение чувств и ледяющий его душу ужас, когда он узнает правду о смерти отца. Здесь актер достигает истинно трагических высот исполнения. Сильно и убедительно, с подлинным тактом большого художника исполняет Скофилд сцену дуэли и смерти. Артист великолепно владеет искусством монолога.

Менее удался артисту очень важные для развития пьесы сцены с матерью и разговор с Офелией после знаменитого монолога «Быть или не быть?». Хотелось бы увидеть больше напряжения и в сцене

«мышеловки», когда Гамлет горящими глазами вглядывается в короля-убийцу, ловя на его лице признаки беспокойства и испуга, вызванные сочиненной Гамлетом и сыгранной бродячими актерами сценой.

Мы уверены, что с каждым новым спектаклем Скофилд будет находить все новые и новые краски для раскрытия этого бессмертного образа.

Несмотря на то, что исполнители ведущих ролей в этом спектакле приглашены из разных театров, они создают единый ансамбль с единой манерой исполнения, что свидетельствует о высокой театральной культуре английских актеров.

В первую очередь это относится к исполнителю роли Клавдия — артисту Алеку Блунсу. Когда мы впервые видим этого внешне импозантного человека, ничто нам не говорит о том, что его руки обгажены кровью брата. Благодушная улыбка блуждает на его коленом лице, вся его коренастая фигура выражает покой и уверенность. Но постепенно ужас содеянного, страх перед неминуемым разоблачением начинают овладевать королем. Артист достоверно и убедительно передает эти изменения психологии своего героя.

Сложную роль королевы Гертруды хорошо играет Диана Уингард. В ее исполнении привлекает отсутствие тех условных театральных трафаретов, которые нередко мешают разглядеть за внешне эффектным обликом королевы живого человека. В то же время необходимо отметить, что создаваемый ею образ лишен строгости шекспировского рисунка, диктуемого всем стилем трагедии.

Роль Полония в очень строгой манере, подчиненной общему решению спектакля, играет один из старейших актеров английского театра Эрнест Тезигер.

Роль Офелии — одна из самых сложных женских ролей шекспировского репертуара. В исполнении молодой актрисы Мэри Юр есть искренность, правда переживания. Очень хорошо проводит она сцены сумасшествия. Но в образе, созданном Мэри Юр, не чувствуется душевной силы Офелии, ее поэтической природы, незаурядного ума — именно тех качеств, которые привлекли к ней Гамлета.

Постановку режиссера Питера Брука отличает ясность замысла, простота и выразительность его воплощения. Спектакль поставлен без ухищрений, смело, в строгой реалистической манере. В точности и выразительности мизансцен чувствуется большая и кропотливая предварительная работа режиссера над шекспировским материалом.

В своем стремлении к простоте и ясности воплощения шекспировской трагедии Питер Брук нашел отличного помощника в лице французского художника Жоржа Вакевича, который выступает как умный выразитель идеи спектакля. Декорации и костюмы созданы им с большим вкусом и в полном соответствии с изображаемой эпохой.

Премьера «Гамлета», показанная в Москве английским театром, свидетельствует об огромной любви его актеров к своему великому художнику, любви, которая в этот вечер передавалась и нам, советским зрителям. Ведь для нас Шекспир всегда остается одним из самых вдохновенных спутников нашей жизни, нашей культуры.

Успех наших дорогих гостей знаменателен. Советские люди любят Шекспира, относятся с глубоким уважением к культуре и искусству английского народа. И поэтому мы сегодня так горячо и бурно аплодируем английским актерам, благодаря их за высокое искусство и мастерство, за эту радостную новую встречу с Шекспиром.

С. МЕЖИНСКИЙ,
народный артист РСФСР.